

УДК 316.346.32:342.8

А.П. Воробьев**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ¹**

На основе сравнительного анализа выявлены особенности электорального поведения студенческой молодежи Томской области и Республики Бурятия; тенденции развития политического мировоззрения, выявлено общее отношение студентов к выборам, причины участия и неучастия в выборах; определены цели и мотивы участия студентов в выборах; выявлены основные факторы, оказывающие влияние на электоральный процесс; изучены электоральные предпочтения студентов и определена степень влияния различных источников информации об избирательном процессе; определены пути повышения электоральной активности студенческой молодежи Томска и Улан-Удэ.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, факторы, мотивы, электоральное поведение, электоральная активность.*

Электоральные исследования – одно из наиболее популярных направлений политической науки. В XX в. в этой области было отмечено немало достижений, возникли национальные и интернациональные научные школы и крупные исследовательские центры, сформированы солидные архивы электоральной статистики и результатов социологических опросов. В немалой степени этому способствовала большая практическая значимость результатов электоральных исследований, открывающих широкие возможности для объяснения поведения избирателей и прогнозирования результатов выборов.

В современной науке пока не сформировалось общепринятого определения электорального поведения населения. Чаще можно встретить определение электорального поведения с точки зрения политического участия: «вид политического поведения, связанный с делегированием властных полномочий, передачей политическому субъекту (лидеру) воли граждан, форма выражения их предпочтений и интересов и участия в управлении государством» [1. С. 145]. Для определенности будем использовать понятие электорального поведения, данное В.Л. Римским. Электоральное поведение – «система взаимосвязанных реакций, действий или бездействия граждан, осуществляемых с целью приспособления к условиям проведения политических выборов» [2. С. 33].

Построение гражданского общества и развитие демократической политической культуры в России невозможны без повышения гражданской и политической активности молодежи, без усвоения молодыми людьми системы демократических норм и ценностей. В этой связи наиболее актуальной зада-

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ 11-06-90760 на стажировку молодого ученого в 2011 г. Руководитель стажировки д.полит.н. профессор НИ Томского государственного университета А.И. Щербинин

чей становится изучение всех аспектов электорального поведения студенческой молодежи.

В современном обществе укоренился стереотип о том, что российская студенческая молодежь характеризуется электоральной пассивностью, который разделяют многие исследователи. Они объясняют данное явление не только приоритетом социально-бытовых проблем, связанных с материальным благополучием, построением карьеры, созданием семьи, но и особенностью установок, сложившихся в сознании российского студенчества в настоящее время [3. С. 84].

В период с сентября по ноябрь 2011 г., при поддержке РФФИ, нами был проведен социологический опрос с целью выявления электорального поведения студенческой молодежи Томской области и Республики Бурятия. В выборочную совокупность вошли 400 студентов 4 государственных вузов г. Улан-Удэ и 800 студентов 6 государственных вузов г. Томска. Полученные данные были подвергнуты сравнительному анализу. Анализ электорального поведения проводился в рамках деятельностного подхода, поскольку он позволяет уяснить, в чем состоит интерес человека к политике и участия в ней, каковы мотивации, определяющие политическую активность или пассивность, в какой степени различные объективные и субъективные факторы формируют электоральное поведение.

Отношение к выборам. Свободные выборы являются центральным институтом демократии, и, по мнению О.В. Парфеновой, участие в них правомерно считается индикатором уровня включенности граждан в политическую жизнь страны [4. С. 3]. Одной из социальных функций выборов является их способствование решению проблем избирателей. Студенты г. Томска верят в эту функцию выборов лишь отчасти (33 %), для большинства из них, выборы данную функцию не выполняют (60 %). Студенты Улан-Удэ в большинстве своём склонны видеть в выборах механизм решения своих проблем (53 %), сомневающимися в этом гораздо меньше (37 %).

Следует обратить внимание на сравнительно низкую долю студентов Томска, рассматривающих выборы как способ выражения и защиты своих интересов, – менее трети респондентов. Но именно эта функция исключительно важна сегодня при становлении механизма демократического управления, характерной чертой которого и является наличие каналов политического влияния.

Если выборы не рассматриваются в качестве таковых, то, во-первых, студенты не будут принимать в них участие. Во-вторых, данные студенты, не считают выборных должностных лиц в качестве последовательных защитников своих интересов. На этой почве формируется недоверие к политической системе общества в целом. В результате выборы из способа легитимации власти превращаются в свою противоположность и делегитимируют политические и социальные институты в массовом молодежном сознании.

Представления о выборах у студентов двух регионов СФО значительно разнятся. Томские студенты дают выборам негативную оценку, характеризуют их, как пустую формальность (32 %), инструмент борьбы за власть политиков и их группировок (20 %), обман народа (10 %), рутину (3 %). Бурятские студенты настроены более оптимистично. По их мнению, выборы – это способ

выражения и защиты интересов людей (42 %), почетное право гражданина (13 %).

Сходятся мнения студентов в вопросе о необходимости выборов в современной России. 62 % томских студентов считают, что выборы как институт демократии необходим, 77 % улан-удэнских студентов поддерживают их в этом.

Для томских студентов «грязные» и «черные» технологии избирательной борьбы менее приемлемы и более безнравственны (47 %), чем для их сверстников из Бурятии (39 %). Однако стоит отметить, что доля принимающих данные технологии и считающих их вполне возможными ничуть не меньше (41 и 46 % соответственно).

Высокий уровень одобрения молодежью антитехнологий в избирательном процессе отражает общие тенденции эволюции молодежного сознания. Эта эволюция идет в направлении усиления прагматизма. Для большинства молодых людей применение неправовых и аморальных по своей сути средств политической борьбы не является принципиально недопустимым.

Исследование выявило отношение студентов к типу избирательных систем. Наиболее популярной среди студентов Томска и Улан-Удэ стала мажоритарная система (35 и 30 % соответственно), 27 и 26 % респондентов отметили смешанную систему, 14 и 15 % соответственно отдали предпочтение пропорциональной системе, равнодушными остались 16 % томских и 18 % бурятских студентов.

Для опрошенных студентов предпочтительнее голосовать за определенного кандидата по одномандатному округу, чем отдавать свой голос за партийные списки. Это легко объяснимо, так как, во-первых, партийные списки зачастую представлены лицами, которые не планируют занимать депутатские места, а при прохождении в представительный орган своё место они уступают менее известным кандидатам. Во-вторых, налицо недоверие к партийным структурам в целом.

В современном обществе, несмотря на социально-экономическую стабильность, прослеживается рост протестного голосования. Решение власти об исключении графы «против всех» в избирательных бюллетенях фактически блокирует получение адекватной информации о данном протестном голосовании [4. С. 4]. Нами была предпринята попытка выяснить настроение студенческой молодежи в отношении данной проблемы. Томские студенты более озабочены вопросом возвращения в избирательный бюллетень строки «против всех» (72 %), в то время как для бурятских студентов этот вопрос важен в чуть меньшей степени (57 %). Стоит признать, что студенты обоих регионов высказываются за возвращение графы «против всех» абсолютным большинством, но тот факт, что у томских студентов доля в поддержку этой идеи больше, наводит на мысль о недовольстве предлагаемым выбором. Молодежь не желает выбирать из предложенных кандидатов и партий и предпочитает голосовать «ногами», т.е. отказывается ходить на выборы. Возможно, появление графы «против всех» повысило бы явку студенческого электората, но только лишь его протестной части.

Важным звеном механизма формирования политической культуры молодежи является политический опыт. Личность формируется, усваивая опреде-

ленную часть того опыта, который накапливается в политической культуре общества или группы [5. С. 128]. Опрошенные студенты имеют незначительный электоральный опыт. Так, 31 % томских и 22 % улан-удэнских студентов участвовали в выборах. Главная причина столь низкой электоральной активности не зависит от воли студентов. По их утверждениям, они являлись не достигшими избирательного возрастного ценза на момент выборов. Осознанно бойкотировали выборы 22 % томских и 15 % улан-удэнских студентов.

В целом организация выборов оценена студентами на «хорошо» и «удовлетворительно». Студенты единодушно отметили следующие отрицательные моменты: недостаточное информирование о кандидатах, некорректное составление списков и грубость со стороны членов избирательных комиссий.

Избирательные планы и мотивы электорального поведения. Невзирая на критику выборов и на протестные настроения, 57 % томских студентов намерены принять участие в ближайших выборах, 15 % не планируют участвовать в выборах и 28 % пока не определились. Схожая картина и среди студентов Улан-Удэ – абсолютное большинство намерено участвовать в будущих выборах (66 %), 9 % студентов отрицают такую возможность, 25 % пока не определились в своем решении.

Мотивы участия в выборах также схожи. Преобладающий мотив для электорального поведения студентов Томска – желание участвовать в решении общественных проблем. Именно этим объяснили свое намерение участвовать в будущих выборах 39 % молодых людей. Второй по значимости вариант «это мой гражданский долг» (26 %). Затруднились с ответом 17 % респондентов. Варианты: «потому что заставят» и «этого требует закон» выбрали соответственно 8 и 5 % респондентов. Остальные мотивации оказались еще менее значимыми.

Главным мотивом студенты г. Улан-Удэ признали желание участвовать в решении общественных проблем (45 %); выборы – как свой гражданский долг воспринимают 37 % студентов, 8 % считают, что этого требует законодательство, 4 % затруднились ответить, 3 % придерживаются конформистских идей, т.е. пойдут на выборы, как большинство из их окружения, 2 % студентов признают, что их могут заставить пойти на выборы, и только 1 % будет делать это по привычке.

Позитивные мотивы участия студентов в выборах могут быть ранжированы следующим образом:

- на первом месте по значимости стоят мотивы социального призвания и гражданского долга (больше половины опрошенных – сумма указавших варианты ответов: хочу таким образом участвовать в решении гражданских и общественных дел и это мой гражданский долг);

- на втором месте – вербальное требование закона, несмотря на то, что он не требует обязательного участия в выборах российских граждан;

- на третьем – корпоративная солидарность (так поступает большинство людей из окружения респондента);

- на четвертом – влияние традиции (вариант ответа на поставленный вопрос: по привычке).

Позиция абсентеизма обычно детерминирована различными причинами, которые получили свою интерпретацию в литературе по проблемам избира-

тельного процесса. Сформулированные в научных исследованиях выводы в целом получили подтверждение в ходе проведенного нами исследования [6].

Для студентов обоих регионов главной причиной неучастия является неверие в объективность выборов. Однако для томских студентов доля сравнительно выше, 37 % томских студентов, против 26 % бурятских студентов. Различия в ответах «нет достойных кандидатов» и «моё участие в них ничего не решит» являются незначительными.

Мотивы неучастия студентов в выборах можно сгруппировать следующим образом.

Первый мотив: отрицательное отношение к конкретным избирательным технологиям. К сторонникам данной позиции следует отнести тех, кто указал следующие причины неучастия: не верю в объективность выборов; устал от выборов; не вижу достойных кандидатов; не нравятся технологии, используемые в избирательной борьбе. Высокая доля студентов, ответивших именно так, свидетельствует о негативном отношении к конкретной избирательной практике. Подобные установки можно объяснить, во-первых, недоверием к деятельности избирательных комиссий, во-вторых, все более активным использованием в избирательной борьбе так называемого «черного пиара», наличием злоупотреблений в организации избирательных кампаний.

Второй мотив: негативное восприятие выборов вообще. Он соответствует апатичному типу электорального поведения. Данный тип характеризуется «активной политической пассивностью», уверенностью в том, что все равно ничего не получится.

Третий мотив: неосознанный. Без каких-либо причин отказываются участвовать в выборах 9 % томских студентов и 11 % их улан-удэнских сверстников. Это весьма низкий показатель. Он свидетельствует о том, что молодые люди все чаще стараются строить свою жизнь, опираясь на рациональный расчет, и все реже надеются на русское «авось».

Молодые люди, сохраняя в своем большинстве установку на участие в выборах в качестве избирателей, абсолютно не приемлют ситуацию выдвижения собственной кандидатуры на выборные должности. Отрицательно ответили на этот вопрос 72 % томских и 59 % бурятских студентов. Чуть оптимистичнее выглядит позиция возможного участия в качестве кандидата среди улан-удэнцев (29 %), томичи настроены менее позитивно (18 %). Можно предположить, что такой высокий процент отрицательного ответа обеспечили студенты в возрасте от 18–20 лет, так как данные студенты обучаются на первых курсах вузов и еще не успели освоиться в роли активных участников политического процесса. Но, как показало исследование, данная гипотеза оказалась неверной. Большая доля студентов в возрасте 21–24 лет ответили отрицательно (80 % – Томск; 65 % – Улан-Удэ), в то время как студенты младших курсов реже отрицали такую возможность (68 % – Томск и 55 % – Улан-Удэ).

Нежелание реализовывать своё пассивное избирательное право можно интерпретировать низким уровнем доверия к политическим деятелям, а также боязнью ввязываться в «грязный» мир политики. Еще одной причиной низкой активности студентов в желании выдвинуть свою кандидатуру на выборы можно назвать большое количество трудностей, которое поджидает

молодых людей при принятии такого решения. Это в первую очередь недостаточность опыта, финансовых и административных ресурсов, популярности и узнаваемости среди электората. Все перечисленное в совокупности заставляет молодежь отказываться от идеи идти в большую политику, предоставляя это право людям старшего поколения.

Более позитивно выглядит ситуация с желанием студентов работать в период выборов в избирательных комиссиях и в качестве наблюдателей на выборах. Работать в избирательной комиссии готовы более 40 % студентов обоих регионов. Схожая картина с готовностью студентов участвовать в роли наблюдателей на выборах. Исследование выявило, что это преимущественно девушки, которые позитивно воспринимают идею участия в избирательном процессе в качестве наблюдателя и, вероятно, в наибольшей степени сохранили чувство социальной ответственности и готовность участвовать в решении общественных дел.

Для выявления электоральных предпочтений студентам было предложено указать, какую партию они поддержали бы на выборах. Большинство студентов Томской области отдали предпочтение партии «Единая Россия» (28 %), следующим по популярности стал ответ «не пошел бы на выборы» (27 %), вторая же по популярности партия – ЛДПР (21 %), КПРФ получила 9 %, на 1 % меньше отдано Справедливой России, Правое дело получило 4 %.

С первого взгляда полученные данные могут показаться необычными, но только для человека, который не знаком с политическими традициями региона. Если в среднем по России «Единая Россия» набирает более половины голосов на федеральных и региональных выборах, то для Томской области свойственна другая тенденция. Так, согласно официальной статистике, по результатам голосования по единому избирательному списку на выборах депутатов Думы города Томска V созыва «Единой России» было отдано всего 42,5 % голосов, второе место с результатом 23,13 % заняла ЛДПР, КПРФ довольствовалась результатом 15,89 %, Справедливая Россия – 8,40 %, Яблоко – 4,82 %, Правое дело – 2,03 % [7. С. 57]. Бросается в глаза активная поддержка ЛДПР. Таким образом, электоральные предпочтения студенческой молодежи вполне вписываются в общую модель электоральных предпочтений региона.

Совсем иная картина складывается в Республике Бурятия. Большинство опрошенных студентов отдали предпочтение партии «Единая Россия» (54 %), следующим по популярности стал ответ «не пошел бы на выборы» (17 %), вторая же по популярности партия – ЛДПР (10 %), КПРФ получила 8 %, 6 % отдано за Справедливую Россию, Правое дело, Патриоты России и Яблоко получили по 2 % (рис. 1).

По сравнению с результатами выборов в Госдуму 2007 г. по Республике Бурятия сохраняется высокая поддержка партии «Единая Россия». Неудивительно, ведь именно в текущем году состоялось празднование 350-летия добровольного присоединения Бурятии к России, ввиду чего под эгидой «Единой России» в Бурятии было построено большое количество культурных и спортивных сооружений, что непременно сказалось на имидже партии [8]. ЛДПР в Бурятии не пользуется такой популярностью, как в Томской области.

Рис. 1. Электоральные предпочтения студентов

Примечательна разница в долях ответов «не пошел бы на выборы», которая свидетельствует о высоком уровне абсентеизма среди студентов Томской области.

В ходе исследования была предпринята попытка выявить лидеров общественного мнения, чье влияние сказывается на электоральном поведении студенческой молодежи.

Томские студенты оказались более самостоятельными. Доля отметивших вариант «только собственное» – 37 %, «мнение родственников и друзей» – 27 %. Полученные данные соответствуют результатам исследования «Социальный портрет молодежи города Томска», проводимого в мае текущего года. Исследователи заявляют, что в решении собственных проблем томские студенты в большинстве случаев готовы рассчитывать лишь на свои собственные силы (77 %). Половина опрошенных надеются также на помощь родственников (51 %), а чуть более трети учащихся высших и начальных профессиональных учреждений – на помощь друзей (37 %) [9].

Улан-удэнцы считают наиболее важным при определении своего участия в выборах мнение своих родственников и друзей (33 %), вариант «только собственное мнение» отметили 26 %. Скорее всего, разница в ответах объясняется спецификой двух регионов. Томск – студенческий город, славящийся своим университетским образованием, который каждый год привлекает огромное количество студентов со всей Сибири и стран ближнего зарубежья. Находясь вдали от дома, студенты становятся более самостоятельными и принимают решения, чаще опираясь на своё собственное мнение. В Улан-Удэ стекаются преимущественно студенты из районов республики, а также близлежащих регионов. Они имеют возможность посещать своих родственников чаще, чем их сверстники, обучающиеся в г. Томске. Как следствие, влияние семьи и друзей сохраняется в течение студенческой жизни. Другие варианты оказались менее значительными.

В ходе исследования мы попытались выявить основные источники информирования студентов об избирательных кампаниях. Все эти источники можно разделить на несколько групп: к первой группе относятся: центральное, республиканское и местные телеканалы; ко второй группе – местные

газеты, центральная пресса, республиканская пресса, письма и листовки; третьим по значимости источником информации об избирательном процессе стал Интернет.

Телевидение было и остается одним из главных источников получения информации. Студенты Томска отдают предпочтение телевидению в 27 %. Для томских студентов вторым по популярности источником информации является Интернет (18 %). Но томские ученые, несмотря на то, что пальма первенства отдана в последнее время электронным СМИ, считают, что печатное слово также слышно и значимо, особенно в период выборов кампаний [10. С. 130]. В соответствии с этим тезисом на третьем месте расположились печатные издания (16 %).

Рис. 2. Источники информации об избирательном процессе

В Бурятии ситуация несколько иная. Студенты г. Улан-Удэ предпочитают традиционные источники информации (телевидение – 30 %, газеты – 24 %), вместо более современных (Интернет – 11 %) (рис. 2). Одной из главных причин такого явления следует считать невысокий уровень экономического развития региона. В силу специфики региона, его удаленности от европейской части России в Бурятии сохраняются консервативные традиции, а политическая и общественная сфера менее подвержена стремительным нововведениям и инновациям. Стоимость услуг провайдеров по оказанию доступа в Интернет на порядок выше, чем в регионах с более развитой экономикой, поэтому не все студенты могут себе позволить выход во Всемирную сеть.

Студентам не интересно радио, встречи с членами избирательных комиссий, заседания клубов молодых избирателей, лекции и беседы. Лишь 1–2 % респондентов вообще не интересуется информацией об избирательных кампаниях, что вселяет оптимизм.

В своем электоральном поведении молодые люди ориентированы главным образом на собственные интересы, а также учитывают интересы родственников и друзей.

У большинства молодых людей сохраняется потребность в информации об избирательном процессе, но, судя по полученным результатам, она не

удовлетворяется за счет коммуникационных каналов, активно используемых в ходе кампаний.

Результаты исследования показали, что большинство молодых людей знакомы с основными нормативными актами, регламентирующими избирательный процесс. Студенты обоих регионов хорошо знакомы с ФЗ «О выборах Президента РФ», лишь 18 % томских и 14 % улан-удэнских студентов не имеют никакого представления о нем. Плохо осведомлены о законодательстве своей области томские студенты (43 %). Несмотря на усилия, предпринимаемые сегодня различными социальными институтами по формированию электорально-правовой культуры молодежи, ее состояние может быть в целом оценено как недостаточно удовлетворительное. Практически половина молодых людей демонстрирует свою недостаточную компетентность в отношении нормативных актов, регламентирующих выборы.

Позитивным фактором является стремление молодежи повысить свой уровень знаний избирательного законодательства (53 % в Томске, 61 % – в Улан-Удэ). Но одновременно это является и свидетельством неудовлетворенности их существующим уровнем просвещения и информирования в сфере избирательного права. Большая часть опрошенных респондентов хотели бы получать дополнительные знания в области избирательного законодательства.

Для студентов Томска и Улан-Удэ более важными являются выборы федерального уровня (53 и 63 % соответственно), чем выборы регионального и местного уровней. Складывается парадоксальная ситуация: выборы региональной и местной властей, которые призваны быть ближе к народу, решать его проблемы, в меньшей степени интересуют избирателя, чем выборы главы государства или парламента.

Подводя итог, можно сделать вывод о различиях в электоральном поведении студентов Томской области и Республики Бурятия. Для томских студентов наиболее характерен неконформистский тип поведения. Студенты негативно воспринимают выборы, более самостоятельны в своих суждениях и действиях. Парадокс, но, при всем негативе и низкой вере в способность выборов решить молодежные проблемы, в большинстве своем студенты думают, что выборы в современной России все-таки нужны. Студенты не против самой процедуры, которая признается как необходимость, но, вероятно, не сбываются ожидания, которые связаны с избирательным процессом. В электоральных предпочтения томские студенты выражают протестные настроения, отдавая предпочтения голосованию «ногами» или оппозиционным партиям. Студенты Улан-Удэ тяготеют к конформистскому типу голосования. Выборы воспринимаются более позитивно, поддерживается их необходимость, оказывается безоговорочное доверие партии власти. Что неудивительно, ведь Бурятия – дотационный регион, зависящий от финансовых вливаний из федерального центра. Поэтому высокий процент на выборах – гарантия денежных субсидий. Многие студенты это понимают и голосуют рационально. Идеи протестного голосования проявляются в меньшей степени.

Литература

1. Пищулин Н.П. Политическое лидерство и электоральный процесс // Полис. 1998. № 3.

2. Римский В.Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан // Решение есть всегда... М.: Фонд ИНДЕМ, 2001. С. 145–152.
3. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001.
4. Парфенова О.В. Электоральное поведение в условиях трансформации российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/190815.html>
5. Шайдуллин Т.Т. Состояние и тенденции развития политической культуры студенческой молодежи в современном обществе (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук; 09.00.11. Уфа, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/378667.html>
6. Бушенева Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. СПб., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/170344.html>
7. Выборы депутатов Думы Города Томска пятого созыва. Сборник электоральной статистики. Томск, 2010.
8. Владимир Путин примет участие в празднествах по случаю 350-летию вхождения Бурятии в состав России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/01/buryatiya-anons.html>
9. Лицо студента общим выраженьем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2011/23/litso-studenta-obschim-vyirazhenem/>
10. Щербинин А.И., Гоманович Н.В., Ершова И.А. СМИ как фактор российского политического процесса на рубеже XX–XXI вв. (аксиологический аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 129–131.